

Борис Башутин

Открытый Дом. Постель

лирика

16+

Борис Валерьевич Башутин

Открытый дом. Постель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39413499

SelfPub; 2018

Аннотация

Философская и религиозная лирика от современного русского поэта.

Две солнечных птицы держались
за тонкий край океана,
где сны исчезали
и мысли
молчали в тревожном покое
и ужасом наполнялись
глаза
смотрящих на небо,
откуда всегда приходят
тяжелые,
мрачные ливни
И воды яд приносили
И смерть настигала бегущих
И страх был прекрасней измены...

Он спит с открытыми глазами
Он превращает камни в лед,
А ночь холодными руками
Над ним распахивает свод
И обнажает сотни звуков
И запах дремлющей реки
Он спит, окутанный туманом,

В предчувствии большой любви...

Проникали в пещеры из лилий
В потаенные, влажные гроты
Бросали монеты:
С бронзовым профилем
С царской осанкой
С причудливо-странным узором...
И долго смотрели,
Как падают капли,
Сочится вода
По извилистым, черным ложбинам
(Движенье, которому нет объяснений)

И медленно дни убывали
В текучем пространстве
И сумерки нам оставляли лишь тени
Вещей очертанья
Дробящийся луч на измученных скалах

Мы пели какие-то новые песни:
Слова невесомы,
Едва различимы,
Просты и понятны

Понятны живущим
В глубоком тоскующем море,
Под сердцем огромным
Отца-океана,

Под крепкой защитой
Существ непонятных, безмолвных,

Среди серебристых песков золотого обмана...

Тебе не ускользнуть
Два арлекина
Тяжелую натягивают цепь
Псы начеку
И сотни нищих глотают пыль
И с неба льется медь

Все умерло. Безумие крадется,
Чтобы припасть к израненной душе
И выпить все
До дна,
Все,
Без остатка

Оставить высыхать на полотне...

Тебе нет оправданий,
Жалкий клоун,
Кругом война
И ты совсем один
Перед стеной, где колокольным звоном
Разрушен сон неведомых глубин:
Оттуда выползают осы, змеи,
Драконы
Ядовитую слюной
Кропят обильно новые посевы
Слепого зла,
Горячею иглою
Друг друга жалят скорпионы,
Черный ветер
Приносит пепел с брошенных равнин

Не ускользнуть...
Передо мной склонился
Многоочитый, тихий
Херувим

Груды набухли

И затвердели
пальцы любимых и преданных рук
Птицы пронзают январское небо
Спит на снегу мой истерзанный друг
Время замкнулось в сосудах из глины
Духи проснулись в домах подлецов
В слабой груди нет ни боли, ни смуты
Воздух пропитан вонью лжецов

Спит император в прохладных покоях
Снится война – победителей нет,
Кровью залита постель,
И на окнах
Ярко мерцает
Последний рассвет,

Спят города из картона и грязи,
Черви ползут по стеклянным ветвям
Тонких деревьев,
И сумрачных улиц
Запах желанный
Течет по губам...

Посмотри, они крадутся

Ближе, ближе
Невесомые, изящные тела
Их движенья выверены
Ветер –
мягкий шлейф
Холодного огня,
Что струится из-под влажных пальцев,
Опаляет веки пустотой,
Посмотри, они – все ближе, ближе...
Вьются над твоею головой

Строят замки из прозрачных листьев,
Пьют священный, красноватый сок
Из корней божественных растений:
Капли падают на бронзовый песок –
Прорастают острыми шипами,
Ранят кожу
Острою волной,
Посмотри, они под самым сердцем,
Проникают в солнечный покой,
И смывают сонные покровы
С полумертвых, проклятых полей
С гибких струн – свинцовые оковы
Спесь – с надменных, грубых матерей,
(Что рождают шатунов и нищих,
Носят камни на больной груди,

Сеют ветер,
Пожинают бурю
Оставляют раны на виске –
Алые ожоги долгой мести
Страшные следы своей любви...)

Вот, они – в тебе
Сплетают вены
В твердые и крепкие узлы...

Корабли в зеркалах растворились,
Потеряли свой истинный цвет
Лица
Выпита ночь
Лунным светом
Дождь свернулся змеёй
На плечах
Помолчи...
Нас больше нет...

Я пришел в этот мир
С перевернутым сердцем

С бесконечною болью
В печальных глазах
Смерть дышала в затылок
И часто мне снились
Обнаженные девы
В пустынных местах
Они тихо бродили
среди высохших перьев
мертвых чаек
и бледных
прозрачных медуз
жалких тел,
Крупный
розовый жемчуг
им под ноги бросал океан...
Я сидел на песке,
Жалкий маленький карлик
Нож зажав в своих крепких руках,
Языком прикасался к смертельному жалу
В каждой вздохе моем
Жил безжалостный страх,

Я пришел в этот мир
Вот, я вышел на сцену,
Я вдруг понял, где выход,
Я понял, где вход,

Роль моя – чистый лист,
Бес мне целился в спину,
Бог на грудь уронил
Острый каменный лед...
Я воткнул тонкий нож в затвердевшую глину,
Я омыл свои раны соленой водой,
И ко мне потянулись беспечные девы,
Наготу прикрывая морской травой
Я лежал в самом центре
Земли,
С океаном
говорил не спеша
на одном языке
Сотни запахов
горьких мне были знакомы,
Новый день догорал на вечернем огне

Смерть прячется на дороге
В неверном движенье руки
Стоит на высоком пороге
Зовет из осенней реки
Приходит внезапно и быстро
На плечи кладет лепестки
Под маской тяжелого грима

Под тенью Полярной звезды

В твоих испуганных глазах –
Две пестрых бабочки с тончайшими крылами
На гладкой коже – змеи и цветы
Рисунок мастера
На шее – синий камень...
Ты – бесконечный, злой водоворот
Морских течений
Гибельная схватка
Твой нежный и горячий рот – порочный круг
Неистовых желаний...

Город у моря
Считает
Каждый твой выдох и вдох
Радость, застывшая в камне
Древний, языческий бог
Смотрит из узеньких улиц
Шепчет тебе: «Живи...»
Воздух, пронизанный ветром
В легких твоей любви,

В позеленевшую бронзу
Спрятались звезды,
Мрак
Над золотым заливом
Ты беззащитен
И наг...

Он рядом
Незримо
Глаза
Огромная темная бездна
Пустыня из снега и льда
С нежнейшею кожей
Невеста

Он рядом
За круглым столом
Касается хлеба рукою
И ночь разрезает клинком
Кропит наши тени водою...

У нас нет другого пути
Пролиться морскими дождями
В земле растворится

И соль
Оставить идущим за нами

Август-Сентябрь, 2001

Я – лисенок, прокравшийся в дом,
В предвкушении новых открытий,
Клетка с птицей,
Цветы на столе,
За окном – блики солнечных нитей

Я бесшумно крадусь,
Аромат
Теплых запахов спальни
И кухни
С наслаждением вздыхаю
Я рад
Я подобен растрепанной кукле,
Не пугаюсь ни лая собак,
Ни встревоженных птичьих движений
Я – лисенок, твой маленький брат
Я – ребенок в саду наслаждений,

Слышу речь незнакомых существ

Тень моя в зеркалах – легкий призрак

Я пришел из прохладных лесов

Там, где звуки наполнены смыслом...

Я – в сердце пустоты

Вокруг хромые ветры

Свинец роняют на мои виски,

И новою тоской

Ночь в подвенечном платье

Коснулась нежных рук

И сумрачные сны

Скатились с лепестков

Полуистлевших лилий

Свернулись ртутью

Между страстных губ

Я жил среди людей,

Упрямых и голодных,

Я тоже был упрям,

Был нелюдим и груб

Теперь я знаю

Первые движенья

Влюбленных трав
И раскаленных труб

Немые звуки
В предвкушение лета
На чистом океанском берегу

Я знаю, как горячая свобода
Стекает по холодному клинку

И пробегает дрожь по чуткой коже
Когда два ангела нисходят к роднику

Я видел ночь, нежнейшую
Святую,
Ночь, рассекающую жуткую печаль
И сотни птиц со скал бросались в море
В соленых каплях находили рай,
Убежище от сумрачного мира

И я парил среди пернатых тел,
А пустота натягивала сети
Среди холодных, невесомых стен...

Никому не войти в эту дверь
Не поднять королевской короны
Птицы криком встречают день
Нас – колокольные звоны
Мать разделила нам жизнь
на наслажденье и муки
В спину уткнулся взгляд -
взгляд обезумевшей суки
В спину уперся ствол
Полуголодного счастья:
Капает лживая кровь
С раненого запястья

Мы здесь навек одни
Хрупкие дети моря
Сети несут рыбаки,
Черные сети боли
Небо склонилось к земле
Слушает скорбные речи
И на пустынном дне –
Пляшут русалки
Вечер
Сумерки мира
Тоска
Щедра разлита по свету
Никому не войти в эту дверь

Никому не найти ответа...

Утро в стакане с лимоном
Играет мохнатою тенью

Город очнулся от нервного сна

Хлопнул ветер тяжелою дверью
Кто-то легкий и быстрый скользнул из огня

В тесный омут с хрустальной водою
В ледяную январскую синь
Снегом стал под твоею ногою
Превратился в морозную пыль

Вот тебе горькие песни
Вот чистые пальцы смерти
Послушные слуги страсти
Шепчут: «Верьте нам, верьте...»
Вот тебе новые гимны
Холодные и чужие
Рядом с тобой чужестранцы
Странники и слепые

Взяли тебя за плечи
Подняли к черному небу:
Вот тебе новые земли
С запахом кислого хлеба

Солнце упало в колодцы
Выпило чистые воды
Рвет пуповину сердце
Бог принимает роды

Деревья в полдень не отбрасывают тень
День растворился в капельках янтарных
И Бог захлопнул маленькую дверь
На тесном небе безграничном
Лучезарном
Стучатся травы в лоно матерей,
Смеются дети
Воздух пахнет соком
Я вижу надо мною Божью плеть
Я буду поражен Господним током
И обрету забытые слова
И упаду на мраморные плиты
Я слышу тихий шёпот, голоса

И шелест мантий королевской свиты...

Я – кровь на пальцах мудрецов

Я – мудрость на губах убийц

Я – совесть в душах подлецов

Я – тонкая стальная нить

На пряных и густых песках

Я – дрожь надломленного сна,

Я – быстрая сухая тень

В стакане тёмном колдуна

Я в свете вижу тьму

Холодную и злую

Голодные глаза бездомных псов

Мерцают словно лёд под мутною луною

И бритвенная сталь нам рассекает рот

Лёд укрепился в наших грубых душах

И давит голубою пустотой

Спит глупый мир под желтою слюдою

Спит

Убаюканный прохладною волной

И я – чудовище,
Что вскормлено тобою,
Твоим приятным, сладковатым молоком,
Скребусь в окно,
Я чувствую, что в доме
Чужие люди
Заняты грехом,
Я запах чувствую
Волнующий и терпкий
Тяжелое дыхание,
Постель
Измята
Сломанные ветви
У изголовья
Сон оставил тень...

Мы слышим звуки тающего льда
На отмелях песчаных бесконечных
Беспечный мальчик пишет имена
И знаки мира пробиваются сквозь вечность
Он ловит жизнь в полуденном луче

Он соткан из прозрачных легких тканей
Он воздухом напоен и ключи
От неба держит в маленьком кармане

Бумажные фигурки, сонный вечер,
Печальный театр сумрачных теней
Он видит в снах
Он невесом и вечен
Мой милый мальчик в золотом венке...

Сумасшедшая старуха в перевернутом халате
Скрип качелей
Запах тлена в ученической тетради
Деревянные бараки
Изувеченные лица
Каждый хочет уколоться,
каждый хочет застрелиться
И в мансарде пьяный карлик
Собирает с пола крошки
Вьются над гниющей пастью
Злые маленькие мошки,
Там в прохладных коридорах
Спят бессмысленные дети
В их израненных ладонях

Поселился черный ветер,
Голод на тревожных пальцах
Длинной огненной иглою
Чертит знаки близкой смерти
Оставляет капли крови
На истлевших досках пола
На сырых, постылых стенах
И пульсирует отчаянье
В хрупких одряхлевших венах...

Майское утро в лесу
После ночного дождя
Ветер вошел в мое сердце
Я пробудился от сна
Влажные листья печали
Медленные следы -
Слезы сквозь каменный панцирь
Слезы сквозь темные дни

Господи, я почти умер,
Змеи вьют гнезда в груди
Сердце – затерянный остров
В море горят корабли

И на причале три девы
Словно из хрусталя
Жгут мои нежные письма
Пепел уносит вода...

Безумие крадется
Ближе
Ближе...
Рука качает колыбель

Скрипят невидимые нити
Скребутся звери в глиняную дверь

Слова протяжной,
Долгой колыбельной
Тихонько плаваются
В томительном костре

А звезды падают и медленно сгорают
В моей холодной и извилистой реке

Я опоздал
Врата уже закрыты
Рассвет все ближе

В лодке старый друг
Ждет, когда время
Станет скользкой рыбой
И в сеть его пустую упадет

Мы пробудимся с первой каплей света
Мы отряхнем с одежды влажный ил

Безумие крадется,
Укрывая
В стеклянных заводях
Великолепный мир...

Когда слова превращаются в тень
И катятся по песку
Кто-то мне шепчет: «Забудь,
Забудь призрачную тоску...»
Кто-то мне шепчет: «Остановись,
Укороти свой бег»,
Радость повсюду:
В ярком огне,
В сладости ласковых рек...

Слезы бессмертны,

Прекрасна печаль,
Тихо вода с небес
Падает
В черный кувшин земли
Спит заповедный лес

Кто-то мне шепчет, но я не пойму,
Не разобрать слова...
Сломан клинок над моей головой
Ночь завязала глаза

Мы давно живем в стеклянной сфере
На ладонях черных палачей
Наши мысли в электрическом пространстве
Губы – в блеске губительных лучей
Взгляд наш вертикален
Беспоощадны
Все слова, что прячутся в ночи
В небе – золотые дирижабли
На борту – цветные фонари

Синий газ сквозь бронзовые ветви
Освещает наши берега
Корабли как брошенные дети

Пробираются сквозь ветер и снега
И ведет их капитан беспечный
Сумасшедший штурман ищет путь

Мы живем как скользкие медузы
И бежит в прозрачных венах ртуть...

Ребенок, потерянный в дюнах
Обласканный белым солнцем
От слез опьянел и вкуса
Трав удивительно горьких
Звездная пыль осела
На его усталых ресницах
Крошечные кометы
Блестят на тоненьких пальцах

Ему не найти дороги
Никто его не услышит
Лишь ястребы вьются в небе
Ожидают свою добычу

Ребенок, потерянный в дюнах
Шепчет добрые сказки,
Чтобы себя утешить

Напевает любимые песни

По ночам говорит со звездой
Днем – с обжигающим солнцем
На чистом бездонном небе
Ищет спасения знаки...

И помощь к нему приходит...

Они восхитительно плачут
Их волосы великолепны
В пещерах тихие гномы
находят для них изумруды
Они – наша первая радость
Дни, сотканные из пуха,
Движенья подобные свету
На пляжах ночных и ленивых

И мы их безвольно ласкаем
Томительным, нежным взглядом,
Пытаемся лечь к ним ближе,
Прикоснуться к бархатной коже,
Смыть запах соленого моря:
Запах кораллов и йода

Забыть все, что знали мы прежде...

Они на краю звездной бездны
Омыты небесным прибоем
Поют свои тихие песни -
Слова прорастают цветами
Сквозь наши пустые ладони

Играют в странные игры
На травах, усыпанных снегом
И смотрит им вслед изумленный
День
Равный кровавому веку...

Солнце в глазах твоих меркнет
Бледным огненным светом
Вновь обернулся праздник
Вновь обернулось лето
Жизнью тягучей и сонной
Жизнью, похожей на бремя

Дремлет в усталом теле
Злое горячее семя

(Чтобы пролиться бесстыдно
На почерневшие листья)

В стенах безумной больницы
Спят постаревшие мысли

Крошится розовой пудрой
Известь
Становится пылью
Ветер
И трещины выются
Черной
Суровой нитью...

Что для меня Ваши крохи?
Крохи тоски и печали
Кто-то стоит на пороге
Держит за пазухой камень...

Мы жили под взглядом надменных красавиц,
В скорлупе находили детей
Сердца растворяли в тяжелом похмелье
Смотрели на небо сквозь сумерки дней

Спали в полях, укрывались полынью,
Книги писали черною пылью
На алых рассветах
На пламенных крыльях
Полуночных птиц
На широких и сильных
Плечах
Одиноких израненных воинов

Мы жили влекомые острой болью...

«У этой воды слишком странный вкус»
Ты прошептала чуть слышно
Нежность твою переплавили в боль
Радость стала ненужной и лишней...

«У этой земли необычный цвет,
У неба – такая горячая кровь...
Мне страшно, что ветер опять принесет
Такую мучительную любовь...
Когда близнецов разлучают навек,
Когда капли дождя тяжелее свинца
Когда мы живем за высокой стеной
Из снега и синего льда»

«У этих глаз удивительный блеск
Смертельной тоски и тлеющих звезд
Ты – шёпот в моей обмелевшей реке,
Ты – мой недописанный холст...»

Ты прошептала:

«Мне будет легко

Когда твоя тень станет снова моей

Когда ты вернешься из долгих скитаний
по острому лезвию древних морей,

Когда наши души – усталые звери

Лягут среди потемневших зеркал

Я трону за плечи замерзшую смерть

Я молча шагну

Вниз с тоскующих скал...»

Август – Декабрь, 2002

Не взошли мои зерна

Бесплодные земли

Отравлены взглядом беспечных людей

Ты – далеко

Рядом – бледные тени
Мёртв адмирал
В бухте – сумерки дней

Снег на могилах
И холод, и ветер
Слезы становятся пеплом
И лёд
В каждой морщине
Безжалостно стынет
В каждой ладони
Бессовестно лжёт

Мы не кричим – мы молчим

Ты – между полетом и криком
В думах о Вавилоне
А я – сумасшедший мальчик
Корабельная крыса в доме,

Красный футбольный мячик
Под ногами случайных прохожих,
В птичьей бумажной кормушке
Горсточка

Хлебных крошек

Ты – рядом с огненным небом
А я – в кровавом потоке
Воды усталого Стикса
Мне омывают ноги

Бьется в слепой паутине бабочка-однодневка...

Время дотла сгорело -
Нет ни золы, ни пепла

Мы бежали сквозь тьму

Этой чертовой жизни

Мы искали любовь

Там, где лесть и обман

Мы губами ловили

Струи теплого счастья

Нас прохладной волной

Утешал океан...

Мы устали внезапно,

Мы заметили знаки -

В сером небе над нами

Вспыхнул солнечный луч

Опустился корабль из тонкого шелка

Мы готовы взойти,

Нас уже не вернуть...

Твои поцелуи – мертвы,
Прикосновенья чужие
Камней ледяных,
Арктических ветров
далекие звуки,
Мраморных статуй молчанье...
Я сижу на тоненьком зернышке света,
На теплых пылинках
Навсегда ускользнувшего лета,
Разорванного когтями твоего кровавого гнева -
Проснувшейся слишком внезапно
Злой и бессмысленной лавы

Под крыльями огненных птиц
умирающего
незримо,
беззвучно,
холодеющего
в безумном бреду...

Снег и ночь,
Ночь и бег,
Я – беспутная дочь
Твоих сумрачных рек,
Догоревший костер
удивительных дней,
Мокрый след на полу
у стеклянных дверей,
Золотистая тень
На пороге в Твой дом
Я – мерцающий смех в коридорах времен...

Снег, прошу, успокой,
Холод твердой рукой
Прочерти новый путь
За гранитной стеной
Мне уже не взлететь
Мне осталось ползти
По бесплодной земле
По застывшей грязи...

Постели мне чистую постель,
В изголовье положи мне звезды
Боль умрет,

Я стану вновь мудрей
И молитвы
будут словно сестры
Кто-то плачет в синей пустоте
Наш рассвет опять окрашен серым
Робкими движеньями туман
Укрывает серебристо-белым
Ночь
Уставшую от тысячи огней
От безумных и пустых желаний

Подойди ко мне – в ладонях – свет,
А в глазах – лишь отблески страданий...

под тяжестью капель
под нежностью фей
под газовым светом
спит призрачный день
увенчанный черной,
сухою травой
в одеждах, залатанных ржавой иглой
и в венах его – золотистая смесь –
печаль и покой
злая похоть и лесть

желанья его словно мраморный трон
алмазы в оправе бездушных корон

Ни убежища нет, ни приюта,
Я совсем один в кристальном сне
Чье-то сорное, дурное семя
Прорастает на моей груди
Корни выются сквозь больное сердце
Цепкие как сети рыбака
Лжет мое пустое тело
Лгут мои уставшие глаза...

Земля, обливаясь холодным потом
Открыла большие, усталые веки
Протянула к людям иссохшие руки
Пеплом наполнила теплые реки...

Звезды блуждают в бесплодных долинах
Дикие звери рвутся в наш дом
Дождь пробивает ветхую крышу
Мокрым от крови, тяжелым ножом

День пахнет йодом
Ночь солнцем и солью
Смерть обступила всех плотной стеной
Все беззащитны, слабы и бесплотны
Ищут в безумии вечный покой...

Ночь пожирает своих детей,
Зажав пуповины в руках
Ночь убивает незваных гостей
Тает на пальцах сверкающий мрак
Бабочки бьются в стекло
И сны
Леденеют на мертвой траве
Глубоко
В самом сердце -
Невиданный зверь
Спит в теплой и мутной воде ...

Каблуком раздавлены улитки
В летнем свете призрачной луны
Поезда горят
Во тьме тягучей

В пламени отчетливо видны
Очертанья душ
Горяч и сладок
Воздух

Липкое дыханье на губах

Черный пес бежит по черным рельсам
Стонет...
Шерсть сверкает на его боках

Отчего-то мы остались живы
Видно что-то в нашей сумрачной крови
Притаилось тихо и незримо
То ли вера, то ли отблески любви

Сон накрыл нас тонким ярким шёлком
Успокоил шепотом ночным
Травы пахнут морем и слезами
Этот запах стал для нас теперь родным

Кто мы в этой грязной,
утлой лодке, что никак не может затонуть?
Черви, проникающие в кожу?
Птицы, разрывающие грудь?

Мы спим в одной постели
по разные стороны стены (Б.Г.)

Больше нечего ждать,
И природа мертва,
В тусклом небе моем – провода, провода...
На картинах квадраты,
По полю – круги,
Я был словно костер в половецкой степи

Я был тише травы, что растет сквозь меня
И в зрачках трепетал отблеск нового дня,
Где стоят мертвецы в золотой пустоте,
Где довольные львы тихо бродят во сне

А в воде ледяной умирают стихи,
Больше нечего ждать,
Всюду лживые рты...

И стаканы наполнены бронзовой тьмой
Рвется гнев сквозь стекло над моей головой
Обезумевший мир разрывает меня
И уносит обломки в чужие края...

Я уже умирал – я пытался понять
Кто застелет травой ледяную кровать?
Ты – нагая сестра
Своим влажным серпом
Срежешь сочные стебли
Под нашим окном...
Срежешь мой пустоцвет,
Бросишь в омут венки
Петушиная кровь окропит
Мне виски
Лед в запястья войдет словно
Капли дождя
В пересохшую землю горячего рта

И алмазные ветры меня унесут
Ты меня не найдешь
Не придешь на мой суд...
Не оставлю следов -
Ни дыханья, ни снов
Ни пылинки,
Лишь боль
От тяжелых оков
На запястьях твоих
На оконном стекле –

Шорох в полночь
И ты
тихо вскрикнешь во тьме...

Обо мне...

шелковые змеи
золотистый яд
я вымарал свое отражение в зеркале
и закутавшись в мокрые простыни
провалился в лабиринты ночи...

ты стояла под палящим солнцем в ожидании
первого слова...
ты думала, что это начало новой жизни,
но это было внезапное продолжение старой...
боль и кровь,
любовь на расплавленном асфальте
бессонные ночи, когда слышны биения сердец,
слова, обжигающие кожу,
дрожящие словно роса на утренних травах,
саднящие следы от розовых шипов на загорелых руках...

круг замкнулся
зеркала помутнели
ты снова танцуешь на огненных кончиках
змеиных языков

Я смотрю на твой неистовый танец
Уродливый незнакомец
Со сломанным носом...

Я испугал тебя своими письмами
Невольно заставил бояться
Темных подъездов и сумрачных улиц
Быстрых шагов за спиною...
Вынул быть чересчур откровенной

А ты слишком близко приблизилась к собственной смерти...

Так близко,
что она открыла свой лик
беспристрастный
холодно-тоскливый
чудовищно жуткий...

Или мне так показалось?...

Давай убежим,
Бросим всё, чем мы дорожили...
Скроемся в паутине света
В нежных объятьях лесов

Словно безумные птицы
Упадем в изумрудные воды
отца-океана

Исчезнем
Бесследно
Навеки

Никто не найдет наших тайных пристанищ
Не потревожит сердец
Сумерки наши и наши рассветы
Невидимы и не доступны

Мы станем пылинками солнца
Растворимся в эфире
Тончайшем

В прозрачных одеждах
Раскаленного звездного ветра
Будем вместе хрустальной нитью

Давай ускользнем
незаметно...

Наконец-то мы стали тайной
Мы стали тёмной водой,
В наших венах солёные волны,
В нашем сердце – прохладный прибой

Ты снова обласкана солнцем,
Меня полюбил океан...
Мы – листы неизученных книг
Речь
Древних, исчезнувших стран

Мы – свитки на мертвом наречье,
На запястьях – шрамы судьбы,
Мы тени свои потеряли
в объятьях святой тишины

И молча ступаем по углям
Как будто идём по воде,
По нежным и ласковым травам
По пояс в кровавой росе...

Когда улицы войдут в дома
Яростным камнепадом,
Крики взорвут пустоту
Смерть окинет нас строгим взглядом

Флаги взметнутся вверх
Снова алые стяги
И ты увидишь, как дни
Тают на мокрой бумаге

Мокрой от наших слёз,
Черной от нашей боли

Пламя заточит клинки
Пламя утешит от горя

И поплывут слова
Белыми лепестками
Звезды багряным серпом

Небо разрежут над нами

Хлынут святые дожди

Как обнаженные бритвы

Вскроют вены земли

Звуки великой битвы

Воздух пронзят

И ночь

Встанет свинцовой стеною

Между любовью и злом

Между тобою и мною...

Исход

Все ближе

Воздух полон света

И нежности июльских облаков

В больной душе источник ядовитый

Пробился сквозь невидимый покров

И яд горячий брызжет на ладони

И капли падают в янтарное вино

Я умер без любви под странным солнцем

Прошел сквозь жидкое, кипящее стекло

Исчез среди бескрайнего пространства,
Где пустота беззвучна и черна
И сердце из обугленной бумаги
На дно упало сумрачного сна
Колокола коснулись алым звоном
Земли
Встревоженной
Измученной войной

Я вновь родился
Я из чрева океана
Неспешно вышел
Просветленный и нагой
Лег среди скал,
Среди хрустальных лилий
Нащупал оберег,
Засыпанный листвой

Крест в круге – выцветшая бронза
Зажал в ладони:
Потемневший след

Впитались тени в кожу
Словно порох
А по щекам струится дивный свет...

В нас красота и нежность
Мы готовы
Как окна распахнуться
В дикий сад,
Гниющий мир
Разорваны покровы
И смотрит
вслед нам
Одинокий ад

Всё движется к нулю
Всё в полутемном шелке

Неистовый ревущий ураган
Ломает старые привычные законы
Срывает с лиц
Причудливый обман

Секс в прохладной галерее,
Умирая, становится грустью
Печальной игрой,
Тихой ложью...

она лежит во тьме
грустна и вожденна
обнажена
в полнейшей тишине
любовь ее легка и сокровенна
как блики света на пустой стене
как игры ночи в переулках сонных
как танец бабочек под лампою цветной

ей не уснуть
ночь – глиняная кукла
стучит в окно
холодную рукой

её любовь вся соткана из боли
укус смертельный золотой пчелы
у ног бушует северное море
у изголовья каменные львы...

Charlotte for ever
Enjoy cocaine

Неторопливый и бережный мир
Неповторимое время
И сны – крылья прозрачные
Черной весны

Театр безумный
Холодная сталь
У колыбели застыла печаль...

Вот – капли вина
Вот – камни и море
Вот – запах гниющий густого прибоа
Мы в каменных снах
В душных солнечных дебрях
Подобны горячим, изогнутым стеблям
Растений неведомой, дикой природы
Мы – бурные реки,
Тягучие воды
Под тенью времен
Обреченных и лживых
Под небом стеклянным
Безумно-ленивым ...

Поющий варвар в галереях пустоты
В стеклянном сумраке
Таинственном и влажном
В холодной музыке – дыхание зимы
Три цифры на стене сверкают красным

Больничный сон. И ласковый фантом
Прильнул к тебе под тонким одеялом
И сердце дрогнуло среди унылых дней -
Сухой листвы внезапный запах
Пряный,
Где воздух весь пронизанный теплом
Последним вздохом неземной природы
Раскрыл объятия в новый, странный мир
Неведомой, отчаянной свободы

Она исчезла, ты опять один
Раздавлен, смят невиданной тоскою
Ждешь пробужденья
Может быть рассвет
Тебя утешит алою волною

Сотрет слепую обреченность
И печаль
Утонет в ласковых,

Глубоких,
Сонных
Водах

Рука прозрачная качает колыбель
И сладким медом истекают соты
На древнем запыленном полотне

В зрачках испуганных – загадочные звери
Ты – отблеск неизведанных миров
Беспечный фавн
В своей блаженной вере...

Индийская женщина с выклеванными глазами
Положи свои слепые руки на мои плечи
Дай мне новое имя
Назови меня Ласковым громом
Я пойду по вершинам сосен
Найду путь из селений незрячих

Оплачь мои черные песни
Мои речи, исполненные отчаянья

Будь скорбной и кроткой и тихой

С орлиными перьями в тонких пальцах
С сумрачным ветром в бесконечных волосах
Поседевших
С разноцветным распятым на смуглой груди
Стань мне верной сестрою
Стань мне тайным приютом...

Гибнут иконоборцы.
Гибнет дурное племя.
Ведьмы бросаются в пламя
Брызжет гнилое семя

И на могильных плитах
Нет ни имен, ни даты
Чертополох с полынью
Черная пыль

И гады
Прячутся в темные щели
Грязные и сырые

Время забвенья и смрада
Время ломаных линий...